

УДК 947.1 (5712.12)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/12>

Комгорт М.В., Карпов В.П.

**«TERRA INCOGNITA»: «СРЕДНЕЕ ПРИОБЬЕ» ПРОТИВ «СИБИРСКОГО ПРИУРАЛЬЯ»
(НЕФТЕПОИСКОВЫЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В 1950-е гг.)**

Komgort M.V., Karpov V.P.

**«SREDNEE PRIOB'E» VS «SIBIRSKOGO PRIURAL'YA»
(OIL PROSPECTING IN THE KHANTY-MANSIYSK NATIONAL DISTRICT IN THE 1950S)**

Аннотация. В статье дан анализ стратегии поисково-разведочных работ на территории Ханты-Мансийского национального округа в 1950-е гг., накануне эпохи «великих геологических открытий». Выявлены факторы, определившие длительную локализацию нефтяного поиска на периферии Западно-Сибирской низменности, в Сибирском Приуралье, после открытия здесь Березовского газового (1953 г.) и Шаимского нефтяного (1960 г.) месторождений. Показано, как это повлияло на финансирование и объемы работ экспедиций Среднего Приобья, что, в итоге, задержало открытие Западно-Сибирской нефтегазосной провинции. Данные, приведенные в статье, подтверждают, что в отличие от Тюменского геологического управления, которое медлило с выходом в этот район, новосибирские геологи интенсифицировали нефтепоисковые работы в Широном Приобье и, в значительной мере, подготовили открытие Мегинского и Усть-Балыкского месторождений.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский национальный округ, Сибирское Приуралье, Среднее Приобье, нефтепоисковые работы, Березовское газовое месторождение, Шаимское нефтяное месторождения, Тюменское геологическое управление, Новосибирское геологическое управление.

Сведения об авторах: Комгорт Марина Валерьевна, ORCID 0000-0001-6336-8759, д-р ист. наук, Тюменский индустриальный университет, e-mail: komgort@mail.ru; Карпов Виктор Петрович, ORCID 0000-0002-3527-9692, д-р ист. наук, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия, e-mail: 7654321.58@mail.ru

Abstract. The article analyzes the strategy of prospecting and exploration works on the territory of the Khanty-Mansiysk National Okrug in the 1950s, on the eve of the era of "great geological discoveries". The factors that determined the long-term localization of oil prospecting on the periphery of the West Siberian Lowland, in the Siberian Cis-Urals, after the discovery of the Berezovsky gas (1953) and Shaimsky oil (1960) fields are revealed. It is shown how this affected the financing and scope of work of the expeditions of the Middle Ob region, which, as a result, delayed the discovery of the West Siberian oil and gas province. The data presented in the article confirm that, unlike the Tyumen Geological Administration, which was slow to enter this area, Novosibirsk geologists intensified oil prospecting in the Shirotny Ob region and, to a large extent, prepared the discovery of the Megionskoye and Ust-Balykskoye fields.

Keywords: Khanty-Mansiysk national district, Siberian Cis-Urals, Middle Ob region, oil prospecting, Berezovskoye gas field, Shaimskoye oil field, Tyumen geological department, Novosibirsk geological department.

About authors: Komgort Marina Valerievna, ORCID 0000-0001-6336-8759, Grand PhD in History, Tyumen Industrial University, e-mail: komgort@mail.ru; Karpov Viktor Petrovich, ORCID 0000-0002-3527-9692, Grand PhD in History, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia, e-mail: 7654321.58@mail.ru

Комгорт М.В., Карпов В.П. «Terra incognita»: «Среднее Приобье» против «Сибирского Приуралья» (нефтепоисковые работы на территории Ханты-Мансийского национального округа в 1950-е гг.) // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2023. №1(61). С. 116-125. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/12>

Komgort, M.V., & Karpov, V.P. (2023). «Srednee Priob'e» vs «Sibirskogo Priural'ya» (Oil Prospecting in the Khanty-Mansiysk National District in the 1950s). *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(61)), 116-125. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/23-1/12>

Задача выяснения потенциальной нефтегазосности Западно-Сибирской низменности была актуализирована в научном дискурсе в 1920-1930-е гг. в контексте поиска новых нефтеносных районов. В связи с амбициозными планами советского руководства в сфере индустриализации

нефтяная отрасль планировалась в качестве драйвера для повышения не только индустриального статуса страны в целом, но и ее восточных районов в частности.

Поисково-разведочные работы, проведенные в округе в 1930-е гг., в силу ряда объективных причин не смогли ни подтвердить, ни опровергнуть научных гипотез о его нефтяных перспективах. В послевоенный период на территории Западно-Сибирской низменности было намечено проведение планомерного нефтяного поиска силами региональных производственных организаций при кураторстве научно-исследовательских институтов. В результате реализации плана опорного бурения (не в полном объеме и не в строгом соответствии с рекомендациями его разработчиков) была получена первая достоверная информация о потенциале округа и открыты первые месторождения.

Открытие Березовского газового (1953 г.) и Шаимского нефтяного (1960 г.) месторождений превратили Сибирское Приуралье в район приоритетного поиска для руководства Тюменского геологического управления. Не верифицируется источниками утверждение, что «газ Березова поставил последнюю точку в спорах ученых о перспективах Западной Сибири» [2, с. 268]. Напротив, по мнению специалистов открытие Березовского месторождения способствовало локализации дальнейшего нефтегазового поиска в районе Приуралья, что, в свою очередь, затормозило освоение центральных районов округа. В результате длительной концентрации работ в Березово открытие самой продуктивной части Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции – Широкого Приобья было отложено на многие годы [19, с. 44].

Масштабные поисково-разведочные работы, проведенные тюменскими геологами в Березово-Шаимском районе в 1953-1965 гг., были обусловлены необходимостью выполнения партийно-правительственных постановлений и соответствующих министерских приказов по промышленному освоению Березовского месторождения. Подготовка к этому, включавшая, в том числе, и строительство газопровода Березово–Свердловск, определялись Директивами по шестому пятилетнему плану на 1956-1960 гг. [1, с. 484]. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии газовой промышленности и газоснабжения предприятий и городов СССР» (15 августа 1958 г.) ставило в числе прочих задач обеспечение в 1959-1965 гг. прироста промышленных запасов газа по Тюменской области в объеме 100 млрд. куб. м. [31, с. 446].

На выбор основного направления поиска, сосредоточенного, как выяснилось позже, на периферии нефтегазоносной провинции, повлияла также и «архаичная структура топливного баланса страны», вынуждавшая правительство решать неотложные задачи преодоления «топливного голода» Среднего Урала и Кузбасса в ущерб перспективе [29, с. 15]. Важным обстоятельством была и ориентация руководства Средне-Уральского совнархоза на максимальное использование месторождений Березовского газоносного района. К этому времени оно разработало планы перестройки топливного баланса региона с учетом подачи газа в города северного Урала: Серов, Ивдель, Североуральск, Краснотурьинск, Верхотурье, Качканар, Алапаевск и др. [14, л. 124-125].

Длительную концентрацию работ в Сибирском Приуралье, кроме необходимости реализации соответствующих правительственных решений, объясняет и преобладавшее в геологических кругах мнение о наличии в пределах Западно-Сибирской низменности единственного нефтегазоносного этажа – юрского. Поскольку до конца 1950-х гг. на ее территории были выявлены только газовые месторождения, это дало основание ряду ученых сделать вывод о необходимости прекращения поисков нефти в связи с их бесперспективностью и сосредоточиться только на поисках газа [18, с. 101].

Во второй половине 1950-х гг. основной объем работ треста «Тюменьнефтегеология» был сконцентрирован в западной части Ханты-Мансийского округа в пределах Березовского, Кондинского, Октябрьского и Самаровского районов. В 1957 г. начальник Тюменского геологического треста Ю.Г. Эрвье с неуверенностью говорил о нефтяных перспективах области. У него не было определенности и относительно возможных нефтеносных районов. Так, наряду с Березовским, Микояновским, Уватским, Сургутским и Нахрачинским районами, Ю.Г. Эрвье «не исключал возможность встречи нефтяных залежей в Абатском, Викуловском и Тобольском районах» [13, л. 73]. Аналогичного мнения придерживались и другие специалисты треста. Так, в январе 1957 г. в письме, адресованном в «Тюменскую правду», главный геолог Л.И. Ровнин и его коллеги утверждали, что прямые признаки нефтегазоносности, обнаруженные в Березовском, Уватском, Тобольском и других районах, «вселяют надежду, что в ближайшие годы будут открыты залежи нефти и газа в *более южных* районах Тюменской области» [35].

В плане работ Тюменского геологоразведочного треста на 1958 г., утвержденном Главнефтеразведкой, первоочередными задачами значились: выяснение промышленной газоносности ряда площадей в Березовском районе, изучение геологического строения и перспектив нефтегазоносности на площадях, примыкающих к нему, и в Уват-Тобольском районе [25, с. 143]. Не удивительно, что основная часть доклада Ю.Г. Эрвье на собрании актива Тюменской областной и городской партийных организаций в июле 1959 г. была посвящена доведению разведанных запасов березовского газа до 50 млрд куб. м и реализации подготовленного ВНИИГАЗом технико-экономического обоснования его промышленного использования [5, л. 59-63].

Ориентация на Березово-Игримский район сохранилась и при планировании глубокого бурения на 1960 г.: здесь необходимо было обеспечить в три раза больший метраж, чем во всех остальных районах низменности [7, Д. 115. л. 22]. Перед геофизической службой управления ставилась задача подготовки в 1960 г. двадцати восьми структур для постановки глубокого разведочного бурения, двадцать четыре из которых приходились на Березово [7, Д. 67. л. 113]. К началу 1961 г. в Сибирском Приуралье были задействованы шесть из восьми экспедиций управления [3, с. 15].

По мнению специалистов, Ю.Г. Эрвье, как начальника Тюменского геологического управления, «прочно привязывали к этому району многочисленные постановления, решения партийных и государственных органов. Под березовский газ управлению выделялись немалые финансовые средства» [3, с. 38]. При обсуждении плана работ организации на 1961 г. он уверенно подтвердил, что «управление идет по правильному пути», выполняя правительственные решения по освоению Березовского газоносного района. Ю.Г. Эрвье имел в виду прежде всего Постановление Совета Министров СССР «Об использовании природного газа Березовского газоносного района Тюменской области», принятое 6 июня 1960 года. Документ предусматривал ускорение темпов геологоразведочных работ в районе, завершение разведки Игримского газового месторождения, окончание проектно-изыскательских работ и строительство газопровода Игрим–Серов. К этому времени в Игримской зоне было открыто семь газовых месторождений, запасы самого крупного из них – Южно-Игримского определились в размере 11,5 млрд м³.

21 июня 1960 г. решением бюро Тюменского обкома КПСС Тюменскому геологическому управлению было предложено принять данное постановление к «руководству и исполнению». Конкретизация постановочных задач означала необходимость доведения запасов природного газа по всем категориям (А+В+С) к 1 января 1961 г. до 80 миллиардов кубометров, к 1 января 1962 г. – до 120 миллиардов кубометров и к 1 января 1963 г. до 150 миллиардов кубометров. К концу 1960 г. управление должно было закончить разведку Игримского месторождения и подготовить не менее

25 миллиардов кубометров газа для утверждения в Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых, в том числе не менее 15 миллиардов кубических метров газа категорий А+Б [6, л. 34].

В этих обстоятельствах становится понятной и позиция главного геолога управления Л.И. Ровнина, который, не отрицая перспективности всей Тюменской области, в то же время считал необходимым в ближайшие два года «сконцентрировать основные объемы работ вдоль трассы будущего газопровода» [7, Д. 115. л. 124-125]. «Нам нужен газ в Зауралье... Поиски месторождений в этой зоне – задача номер один», – убеждал он делегатов партийно-хозяйственного актива Тюменского геологического управления в феврале 1961 года. Стоит отметить, что позже, в своих воспоминаниях, Л.И. Ровнин отмечал, что он тогда уже понимал, что «главное там, на севере, а березовский газ не имел перспектив развития, не было крупных поднятий» [32, с. 37].

Серьезным предупреждением геологам в случае невыполнения правительственных решений прозвучало выступление на активе зампреда Средне-Уральского СНХ Е.И. Голдырева: «Если в ближайшее время запасы тюменского газа не будут увеличены до необходимого объема, то придется строить газопровод Газли–Свердловск» [7, Д. 150. л. 88, 108]. Невыполнение Тюменским геологическим управлением практических задач по приращению запасов газа промышленных категорий в Березовском районе, предусмотренных правительственным постановлением от 6 июня 1960 г., отмечалось в решении коллегии Министерства геологии и охраны недр СССР в августе 1961 года. Первоочередной задачей управления на 1962-1963 гг. министерство определило «выявление новых месторождений газа в районе Казымского и Шухтунгортского поднятий, районах, прилегающих к Игримскому и Похромскому месторождениям» [26, с. 225].

В июне 1964 г. в Тюмени была проведена выездная сессия Технического совета Газпрома СССР по вопросу развития газовой промышленности Тюменской области. В докладе «О направлении геологоразведочных работ на газ в Тюменской области и перспективах прироста запасов газа на 1965-1970-е гг.» главный геолог ТТГУ Л.И. Ровнин подтвердил, что с целью подготовки промышленных запасов газа и обеспечения проектной мощности газопровода Игрим-Серов «основной объем разведочного метража на газ на 1964-1965 гг. будет сосредоточен в Березовском газоносном районе». На 1964-1970 гг. здесь планировалось пробурить 435 тыс. м и обеспечить прирост запасов газа в объеме 102 млрд куб. м [9, л. 43 об.].

Спустя десять лет после открытия Березовского месторождения были введены в эксплуатацию первая промысловая скважина и газопровод протяженностью 12 километров, построенный для газификации промышленных предприятий поселка, в том числе консервного комбината, кирпичного завода, пекарни и восьми квартир. Поскольку запасы газа в самом Березово оказались недостаточными для магистрального газопровода, в конце 1963 г. было начато сооружение газопровода Игрим-Серов. Задержка с началом его строительства объяснялась, в том числе, тем обстоятельством, что долго не могли определиться с оптимальным вариантом транспортировки сибирского газа. В частности, обсуждался вопрос сжижения его на месте и перевозки в цистернах. Специалисты отмечают, что с использованием запасов газа Березово-Игримской группы сложилась «парадоксальная, странная и непонятная ситуация». А когда в 1966 г. с немалыми трудностями построили первый в области магистральный газопровод Игрим-Серов оказалось, что «потребители газ... не ждали!» [20, с. 53].

Расчеты на открытие крупных месторождений в Сибирском Приуралье, способных обеспечить планируемый прирост промышленных запасов газа, не оправдались. В 1953-1963 гг. в результате интенсивных поисково-разведочных работ в Березовском районе было выявлено 22 газовых месторождения с разведанными запасами 200 млрд м³ [23, с. 24]. Анализ распределения затрат на различные виды работ по отдельным районам низменности показал, что на протяжении

1953-1960 гг. 22,4% всех капиталовложений было выделено на поиск и разведку месторождений на территории Березовского района, где на каждый процент вложений было получено всего 4,3% прироста запасов [10, с. 144, 146, 148]. Только в одном этом районе было сосредоточено более половины общего объема бурения в низменности [30, с. 215].

На фоне открытых к этому времени таких газовых гигантов как Шебелинское (527 млрд м³) и Газлинское (600 млрд м³) месторождения, весьма небольшие газовые залежи Сибирского Приуралья, к тому же лежащие вдали от потребителей, в необжитом краю с очень суровым климатом, среди болот и тайги, «выглядели не очень-то привлекательно» [15, с. 3]. Запасы газа Березовского месторождения составляли около 4 млрд м³, Деминского – около 5 млрд м³, Южно-Алясовского и Северо-Алясовского – около 3,7 млрд м³, Южно-Игримского – 11,5 млрд м³, Пунгинского – около 50 млрд м³ [24, с. 24-26].

Только в 1965 г. руководство Тюменского геологического управления признало низкую эффективность работ на газ в Березовском районе и при определении объемов поисково-разведочного бурения на 1966 г. приняло решение резко их сократить и в дальнейшем уже не планировать [7, Д. 487. л. 1]. Основным перспективным районом для выявления крупных запасов газа была признана северная часть Тюменской области. В соответствии с этим решением в 1966 г. туда было направлено 60% газового метража управления [7, Д. 400. л. 1, 2, 17].

Время показало, что длительная концентрация основного объема поисково-разведочных работ в северо-западной части низменности была несомненным просчетом руководства Тюменского геологического управления. Низкая эффективность нефтепоисковых работ на территории Западной Сибири неоднократно подвергалась критике Министерств геологии СССР, РСФСР и Министерства нефтяной промышленности. В частности, министр геологии СССР П.Я. Антропов в январе 1959 г. заключил, что в результате неправильного выбора направления геолого-поисковых и разведочных работ в Сибири практические результаты «оказались несоответствующими затраченным усилиям и средствам» [22, с. 101]. «Малоэффективными» признал геологоразведочные работы в Сибири и начальник Геологического управления Министерства нефтяной промышленности М.Ф. Мирчинк. По его мнению, разбуривание целого ряда локальных поднятий в южной части Западно-Сибирской низменности, не подготовленных к бурению региональными исследованиями, оказалось «безрезультатным» [22, с. 101]. Сомнения в необходимости «затрачивать десятки миллионов рублей на нефтепоисковые работы в Сибири» высказывал и начальник Главгеологии РСФСР С.В. Горюнов [7, Д. 5. л. 143].

В то время как во второй половине 1950-х гг. в западных районах Ханты-Мансийского округа были сконцентрированы основные капиталовложения, материальные и кадровые ресурсы Тюменского геологического управления, нефтяной поиск в районе Среднего Приобья активизировали новосибирские геологи. По установленному в 1955 г. Министерством нефтяной промышленности разграничению трест «Тюменьнефтегеология» должен был проводить геологоразведочные работы на нефть и газ в южных районах Тюменской области и на территории Ханты-Мансийского автономного округа до 72-го меридиана на западе и 64-й параллели на севере. К востоку и северу от данных координат на территории Тюменской области, в том числе и в районе среднего течения Оби, нефтепоисковые работы проводило Новосибирское геологическое управление.

В октябре 1957 г. Главгеология РСФСР уточнила границы работ трестов «Тюменьнефтегеология», «Сибнефтегеофизика», «ЗапСибнефтегеология» и Красноярского геологического управления в пределах Тюменской области на 1958 год. Севернее 64 параллели и на восток от 72 меридиана поисковые работы по-прежнему должны были осуществлять тюменцы, на

участке Тюменской области между 62 и 64 параллелями и восточнее 72 меридиана – геологи и геофизики новосибирских трестов [7, Д. 5. л. 32].

Судя по воспоминаниям тюменских геологов, у них была масса претензий к Новосибирску. Как пишет Ю.Г. Эрвье, «обеспечивались нефтеразведочные работы очень плохо, работы велись медленно». По этой причине, продолжает автор, «в Тюменский обком непрерывным потоком шли жалобы, и немудрено: за два года (1957-1959 гг., – авт.) никто из руководителей Новосибирского геологического управления не побывал в районе разведочных работ» [37, л. 97-98]. Аналогичные претензии новосибирцам, которые «явно не спешили с организацией глубокого бурения в Сургуте», предъявляют и историки [27, с. 166]. По их мнению, Новосибирское геологическое управление уделяло Сургутской экспедиции «минимум внимания, плохо снабжало необходимыми материалами и оборудованием» [16, с. 296].

Стоит отметить, что одной из причин медленного развертывания поисковых работ в центральных районах округа была неуверенность Министерства геологии в необходимости их продолжения. По воспоминаниям академика А.А. Трофимука, в 1959 г. во время поездки с министром геологии РСФСР в район Сургута, где геологами было пробурено несколько скважин, министр, ссылаясь на то, что «миллионы потрачены, а нефти нет», недолго думая, решил закрыть поиски. Только уверенность начальника экспедиции Ф.К. Салманова в том, что геологи наступили «на хвост залежи», и «поручительство» ученого за успех бурения, данное после предварительного изучения предоставленных материалов, смогли его переубедить [11, с. 262].

Насколько справедливы были при этом претензии к руководству Новосибирского геологического треста? Судя по архивным документам, районы Среднего Приобья были определены в качестве основного направления работ треста «ЗапСибнефтегеология» на 1958 г. [7, Д. 67. с. 137]. Зимой 1957/1958 г. на территорию Тюменской области трестом были направлены три сейсмические партии Колпашевской экспедиции: Нижне-Вартовская (нач. О.А. Терпеляк), оконтурившая Медведевскую структуру, Мегионская (нач. Ю.Д. Гириявенко) – подготовила Мегионскую структуру и Покурская (нач. С.Ф. Прохоров) – Ореховскую. Летом 1958 г. были проведены работы по рекам Юган и Вах, зимой создана база в Сургуте, откуда были начаты работы на Усть-Балыкской площади. В 1958 г. в Среднее Приобье были направлены главные силы Новосибирского геофизического треста – 23 сейсмических отряда Средне-Обской геофизической экспедиции [17, с. 198]. В марте 1958 г. на совещании при заместителе начальника Управления по разведке нефти, природного газа, угля и горючих сланцев Г.И. Цантурове перед новосибирскими геологами была поставлена задача заложить и начать бурение Пимской и Нижне-Мысовской поисково-структурных скважин. В ходе бурения необходимо было изучить разрез мезозоя с целью установления участков возможной нефтегазоносности и благоприятных пород коллекторов в отложениях средней юры [7, Д. 67. л. 140].

Для реализации этой программы во втором квартале 1958 г. в районе намечаемых работ Колпашевской конторой разведочного бурения были организованы три самостоятельных буровых участка: Сургутский (с. Сургут), Нижне-Мысовской (д. Локосово) – в 90 км вверх по Оби и Пимский (о-в Солкино) – в 70 км вниз по течению Оби. В сентябре 1958 г. после ликвидации конторы эти буровые участки вошли в состав вновь созданной Сургутской нефтеразведки, в которую позднее на правах участка была передана Юганская разведка структурно-поискового бурения [12, л. 58]. Последняя была перебазирована в Сургут в сентябре 1957 г. с Грязненской площади в Кемеровской области для проводки Сургутской опорной скважины. Судя по воспоминаниям Ф.К. Салманова, начальник Тюменского геологического треста Ю.Г. Эрвье появление «партизанского» отряда из соседней области воспринял болезненно, хотя внешне вида никак не подавал» [36, с. 70].

В плане работ на нефть и газ на 1959 г. Новосибирское геологическое управление вновь обозначило район Среднего Приобья как «наиболее перспективный» и поставило перед Сургутской нефтеразведкой следующие задачи: бурение Сургутской опорной скважины, разведочное бурение и обустройство Нижневартовской площади, глубокое бурение и обустройство Мегионской разведочной, Пимской, Нижне-Мысовской и Охтеурской поисково-структурных скважин, а также завоз оборудования для бурения Юганской опорной скважины [7, Д. 67. л. 124, 142].

Выполнение столь масштабной работы было сопряжено с огромными трудностями, поскольку решение непосредственных геологических проблем предполагалось одновременно с обустройством людей на новом месте. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что прибывшие с началом навигации в апреле 1958 г. первые рабочие Пимского бурового участка вынуждены были построить для себя шалаши из жердей, покрыв их прошлогодней травой. В июне первый десант в составе семидесяти человек прибыл на Нижне-Мысовской участок. Только к ноябрю на участке были построены дома, и появилась возможность приступить к строительству буровой и необходимых производственных сооружений [4, л. 68].

Необходимо признать, что в отличие от Новосибирского управления, которое считало данный район перспективным и, хотя и медленно, но разворачивало там работы, тюменское руководство считало такой разворот «преждевременным». Это мотивировалось необходимостью более «тщательного» его изучения, чтобы в дальнейшем, «приступив к разведке с наименьшими материальными затратами, получить наибольший геологический эффект» [7, Д. 67. л. 124]. В выступлении на собрании актива Тюменской областной партийной организации в июле 1960 г. Ю.Г. Эрвье сообщил, что «управление ведет широкие подготовительные (оценочные) работы в Самаровском, Сургутском и Ларьякском районах, чтобы с большей обоснованностью, меньшими затратами и высокой эффективностью выйти с большими объемами геологоразведочных работ в эти районы после того, как будет решена основная задача: дать газ промышленным районам Урала и нефти – нашей области» [7, Д. 67. л. 73].

Позже в своих воспоминаниях Ф.К. Салманов писал: «У меня возникала в то время масса вопросов. Почему в Приобье не идут тюменские нефтеразведчики? Почему все силы соседи сосредоточили в Приуральском районе...? Почему оставлена без внимания громадная территория площадью около трехсот тысяч квадратных километров, центральной осью которой можно считать русло Оби? Каковы бы ни были причины, факт оставался фактом: наши коллеги из Тюмени явно не спешили высаживаться в Среднем течении Оби...» [34, с. 234]. В этих условиях геологам, работавшим на тюменской земле и одновременно организационно подчиненным Новосибирску, пришлось самим инициировать передачу Сургутской нефтеразведки в Тюменское геологическое управление. Предложение было поддержано Сургутским райкомом КПСС и Тюменским обкомом партии, которому удалось убедить Главгеологию РСФСР в целесообразности передачи.

В истории с переподчинением Сургутской нефтеразведки исследователи, как правило, отдают должное напористости и южному темпераменту Ф.К. Салманова, неоднократно поднимавшего этот вопрос на самых различных уровнях. Так, на одном из совещаний он не смог промолчать о нелепости подчинения геологов Новосибирскому управлению. «Это же смешно, – говорил Салманов, – добираемся до Новосибирска через Тюмень». Не менее абсурдным он считал и другое: сургутским геологам приходилось жить на тюменской земле по новосибирскому времени, то есть с разницей в два часа, что мешало оперативности в работе при необходимости связаться с областным центром по какому-то срочному поводу.

Судя по воспоминаниям геолога, реакция руководства Новосибирского управления на его предложение о передаче нефтеразведки была жесткой. Один из руководителей с угрозой

предупредил «инициатора» о возможных последствиях. «Мы вас породили, мы же и убьем. Идея передачи – ваша, а с такими бунтовщиками поступают, не церемонясь», – писал Ф.К. Салманов [33, с. 99, 102].

В августе 1959 г. приказом начальника Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР С.В. Горюнова все геологоразведочные работы на нефть и газ, проводившиеся в Сургутском и Ларьякском районах, а также организации, занятые на этих работах, были переданы в ТГУ. Передаче подлежали Сургутская, Нижневартовская и Охтеурьевская нефтеразведки, геофизические партии и отряды, транспортные, ремонтные, строительные и прочие предприятия. Стоит отметить, что распоряжение было телеграфным – по всей видимости, с решением явно торопились [7, Д. 57. л. 400].

Тюменцам была передана и уже начатая строительством Мегионская скважина. Точка под ее бурение была выдана на местности 8 сентября 1958 г. новосибирцами – старшим геологом Н.Д. Семеновым и топографом И.И. Гребенщиковым. К этому времени новосибирские сейсморазведчики подготовили к бурению ряд крупных структур: Сургутский, Нижневартовский, Верхне-Тазовский своды, Александровский и Ново-Васюганский валы, которые впоследствии оказались нефтеносными [17, с. 11]. Таким образом, не выдерживает критики утверждение, что причиной передачи нефтеразведок Среднего Приобья Тюмени является «неэффективное проведение работ» в этом районе Новосибирским геологическим управлением [28, с. 148-149].

Поскольку принятые предприятия не могли обеспечить комплексных геологоразведочных исследований, а также с целью усиления оперативного руководства работами, 10 сентября 1959 г. на базе Сургутской нефтеразведки глубокого бурения была организована Сургутская комплексная геологоразведочная экспедиция (начальник Ф.К. Салманов). Экспедиции, в состав которой вошли и полевые партии Томской геофизической конторы, было поручено руководство всем комплексом геологоразведочных работ в Среднем Приобье. После завершения акта приема-передачи организаций в сентябре 1959 г. Тюменское геологическое управление провело геолого-техническое совещание, обсудившее план глубокого бурения в Сургутском и Ларьякском районах. Изучив полученные к этому времени геофизические материалы и состояние работ по бурению и обустройству, проведенных Новосибирским геологическим управлением, совещание определило основным направлением работ в Среднем Приобье «поиски месторождений нефти и газа в мезозойских отложениях и изучение перспектив нефтегазоносности». Первоочередными объектами поиска были намечены Сургутская, Мегионская, Нижневартовская и Ермаковская площади [8, л. 105].

О решительном повороте тюменцев на нефтяной поиск свидетельствовал приказ Главгеологии РСФСР от 25 июля 1960 г. о переименовании шести комплексных геологоразведочных экспедиций – Березовской, Сартыньинской, Шаимской, Ханты-Мансийской, Сургутской и Нарыкарской в нефтеразведочные. После выяснения бесперспективности района Сартыньи, Сартыньинская экспедиция была понижена до партии [25, с. 196-197]. При этом основные объемы нефтепоисковых работ всех новых экспедиций, кроме Сургутской, были по-прежнему сосредоточены в Сибирском Приуралье.

Таким образом, планомерные нефтепоисковые работы, проведенные на территории Ханты-Мансийского округа в 1950-е гг., завершились открытием нескольких газовых и одного нефтяного месторождений в районе Сибирского Приуралья, а также получением непромышленных притоков нефти в Среднем Приобье. Месторождения Березовского района и Шаима оказались некрупными, но это были «первые промышленные объекты, выявление которых подтверждало представления о перспективах нефтегазоносности Западной Сибири» [21, с. 32]. Постепенное изменение географии

работ, увеличение объемов бурения и геофизических исследований свидетельствовали об усилении позиций сторонников поисков нефти и газа в центральных районах Югры. Для полного доказательства их правоты необходимо было открытие в регионе промышленных нефтяных месторождений.

Литература

1. XX съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. II. М.: Госполитиздат, 1956.
2. Байбаков Н.К. Дело жизни. Записки нефтяника. М.: Советская Россия, 1984.
3. Биография Великого Подвига. Тюменская геология: Годы. Люди. События (1953-2003) / Состав. В.М. Калинин. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2003.
4. ГАНО. Ф. 1754. Оп.1. Д. 274.
5. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 134. Д. 76.
6. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 150. Д. 37.
7. ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1.
8. ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 67.
9. ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 8.
10. Геолого-экономическая эффективность геолого-поисковых и разведочных работ на нефть и газ в Западно-Сибирской низменности / Труды ВНИГРИ. Л., 1963. Вып. 206.
11. Главный геолог / отв. ред. Н. Л. Добрецов, А. Э. Конторович. Новосибирск, 2002.
12. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1754. Оп. 1. Д. 274.
13. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 14. Оп. 117. Д. 4.
14. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1903. Оп. 1. Д. 115.
15. Гурари Ф. Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск, 1996.
16. Древний город на Оби. История Сургута. Научно-художественное издание. Екатеринбург, 1994.
17. Завалишин В.В. История нефтегазопроисковых работ в Западной Сибири. Период первый. Архив СНИИГ и МСа. Дело № 1666. Новосибирск, 1974.
18. Западная Сибирь – крупнейшая нефтегазоносная провинция мира. Этапы открытия и освоения: материалы юбилейной науч.-практ. конф. Тюмень, 2000.
19. Из истории отечественной геологии нефти и газа / Под ред. А.Е. Конторовича, А.А. Трофимука, Г.С. Фрадкина. Вып. 1. Новосибирск: Изд-во СО РАН НИЦ ОИГТМ, 1998.
20. Китаев В.В. Второе дыхание. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987.
21. Козловский Е.А. Геологи открывают богатства недр. М.: Недра, 1980.
22. Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2008.
23. Нестеров И.И., Ростовцев Н.Н., Рудкевич М.Я. Клады земли твоей. Нефть и газ Западной Сибири. М.: «Знание», 1966.
24. Нестеров И.И., Ростовцев Н.Н., Рудкевич М.Я. Нефть Сибири. М.: «Знание», 1963.
25. Нефть и газ Тюмени в документах. 1901-1965. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971.
26. Нефть и газ Тюмени в документах. 1901-1965. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971.
27. Панарин С.М. Открытие Сургутской нефти. Очерки истории Сургута. Сургут, 2002.
28. Панарин С.М. Исторический опыт организации геологоразведочных работ на нефть и газ в СССР // Российская нефть: история и современность / Сб. статей Всерос. науч. конфер. с междунар. участием. Курган, 2016.
29. Панарин С.М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961-1975 гг.) Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. Екатеринбург, 1995.
30. Проблемы геологии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Труды Западно-Сибирского научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института (ЗапСибНИГНИ) / под ред. Н.Н. Ростовцева. М., 1968. Вып. 11.
31. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). Т. 4. М.: Политиздат, 1968.
32. Ровнин Л.И. Есть шанс вновь удивить мир // Кристалл. Региональный научно-популярный журнал. 2004. Сент.
33. Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М., 1988.
34. Салманов Ф.К. Жизнь как открытие. М.: РТК-Регион, 2006.
35. Тюменская правда. 1957. 8 янв.
36. Фарман Салманов / Авт.-состав. А. Лобов. М.: Издат. Дом «Земля и человек XXI век», 2009.
37. Эрвье Ю.Г. Сибирские горизонты. Екатеринбург, 1999.

References

1. XX sezd KPSS. Stenograficheskii otchet. T. II. Moskva: Gospolitizdat, 1956. (In Russ.).

2. Baibakov, N.K. (1984). Delo zhizni. Zapiski neftianika. Moskva: Sovetskaia Rossiia. (In Russ.).
3. Biografiia Velikogo Podviga. Tiimenskaia geologii: Gody. Liudi. Sobytiia (1953-2003) / Sostav. V.M. Kalin. Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 2003. (In Russ.).
4. GANO. F. 1754. Op.1. D. 274. (In Russ.).
5. GASPITO. F. 124. Op. 134. D. 76. (In Russ.).
6. GASPITO. F. 124. Op. 150. D. 37. (In Russ.).
7. GATO. F. 1903. Op. 1. (In Russ.).
8. GATO. F. 1903. Op. 1. D. 67. (In Russ.).
9. GATO. F. 2146. Op. 1. D. 8. (In Russ.).
10. Geologo-ekonomicheskaiia effektivnost' geologo-poiskovykh i razvedochnykh rabot na neft' i gaz v Zapadno-Sibirskoi nizmennosti / Trudy VNIGRI. L., 1963. Vyp. 206. (In Russ.).
11. Glavnyi geolog / otv. red. N. L. Dobretsov, A. E. Kontorovich. Novosibirsk, 2002. (In Russ.).
12. Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti (GANO). F. 1754. Op. 1. D. 274. (In Russ.).
13. Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tiimenskoi oblasti (GASPITO). F. 14. Op. 117. D. 4. (In Russ.).
14. Gosudarstvennyi arkhiv Tiimenskoi oblasti (GATO). F. 1903. Op. 1. D. 115. (In Russ.).
15. Gurari F.G. (1996). Zapadno-Sibirskaiia neftegazonosnaia provintsiiia – otkrytie veka! Novosibirsk. (In Russ.).
16. Drevnii gorod na Obi. Istoriiia Surguta. Nauchno-khudozhestvennoe izdanie. Ekaterinburg, 1994. (In Russ.).
17. Zavalishin, V.V. (1974). Istoriiia neftegazoposkovykh rabot v Zapadnoi Sibiri. Period pervyi. Arkhiv SNIIGG i MSa. Delo Vol. 1666. Novosibirsk. (In Russ.).
18. Zapadnaia Sibir' – krupneishaia neftegazonosnaia provintsiiia mira. Etapy otkrytiia i osvoeniia: materialy iubileinoi nauch.-prakt. konf. Tiumen', 2000. (In Russ.).
19. Iz istorii otechestvennoi geologii nefti i gaza / Pod red. A.E. Kontorovicha, A.A. Trofimuka, G.S. Fradkina. Vyp. 1. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN NITS OIGGM, 1998. (In Russ.).
20. Kitaev, V.V. (1987). Vtoroe dykhanie. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo. (In Russ.).
21. Kozlovskii, E.A. (1980). Geologi otkryvaiut bogatstva nedr. Moskva: Nedra. (In Russ.).
22. Komgort, M.V. (2008). Zapadno-Sibirskaiia neftegazonosnaia provintsiiia: istoriiia otkrytiia. Tiumen. (In Russ.).
23. Nesterov, I.I., Rostovtsev, N.N., & Rudkevich, M.IA. (1966). Klady zemli tvoei. Neft' i gaz Zapadnoi Sibiri. Moskva: «Znanie». (In Russ.).
24. Nesterov, I.I., Rostovtsev, N.N., & Rudkevich, M.IA. (1963). Neft' Sibiri. Moskva: «Znanie». (In Russ.).
25. Neft' i gaz Tiumeni v dokumentakh. 1901-1965. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1971. (In Russ.).
26. Neft' i gaz Tiumeni v dokumentakh. 1901-1965. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1971. (In Russ.).
27. Panarin, S.M. (2002). Otkrytie Surgutskoi nefti. Ocherki istorii Surguta. Surgut. (In Russ.).
28. Panarin, S.M. (2016). Istoricheskii opyt organizatsii geologorazvedochnykh rabot na neft' i gaz v SSSR // Rossiiskaia neft': istoriiia i sovremennost' / Sb. statei Vseros. nauch. konfer. s mezhdunar. uchastiem. Kurgan. (In Russ.).
29. Panarin, S.M. (1995). Sozdanie mineral'noi bazy Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1961-1975 gg.) Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. istor. nauk. Ekaterinburg. (In Russ.).
30. Problemy geologii Zapadno-Sibirskoi neftegazonosnoi provintsii // Trudy Zapadno-Sibirskogo nauchno-issledovatel'skogo geologorazvedochnogo neftianogo instituta (ZapSibNIGNI) / pod red. N.N. Rostovtseva. M., 1968. Vyp. 11. (In Russ.).
31. Resheniia partii i pravitel'stva po khoziaistvennym voprosam (1917-1967 gg.). T. 4. Moskva: Politizdat, 1968. (In Russ.).
32. Rovnin, L.I. Est' shans vnov' udivit' mir // Kristall. Regional'nyi nauchno-populiarnyi zhurnal. 2004. Sent.
33. Salmanov, F.K. (1988). Sibir' – sud'ba moia. M. (In Russ.).
34. Salmanov, F.K. (2006). ZHizn' kak otkrytie. Moskva: RTK-Region. (In Russ.).
35. Tiimenskaia pravda. 1957. 8 ianv. (In Russ.).
36. Farman Salmanov / Avt.-sostav. A. Lobov. Moskva: Izdat. Dom «Zemlia i chelovek XXI vek», 2009. (In Russ.).
37. Erv'e, IU.G. (1999). Sibirskie gorizonty. Ekaterinburg. (In Russ.).

дата поступления: 05.12.2022

дата принятия: 18.12.2022

© Комгорт М.В., Карпов В.П., 2023